

АЗБУКА-ПОЭЗИЯ

НИКОЛАЙ ЗАБОЛОЦКИЙ

ЗЕЛЕНый ЛУЧ

СТОЛЫЦЫ И ПОЭМЫ
СТИХОТВОРЕНИЯ

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
3 12

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

© Н. А. Заболоцкий (наследники), 2021
© О. Н. Сабурова, примечания, 2018
© Оформление.

ООО «Издательская Группа
„Азбука-Агтикус“, 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-19106-8

Часть первая
СТОЛБЦЫ И ПОЭМЫ
(1926–1933)

ГОРОДСКИЕ СТОЛБЦЫ

БЕЛАЯ НОЧЬ

Гляди: не бал, не маскарад,
Здесь ночи ходят невпопад,
Здесь, от вина неузнаваем,
Летает хохот попугаем.
Здесь возле каменных излучин
Бегут любовники толпой,
Один горяч, другой измучен,
А третий книзу головой.
Любовь стенает под листьями,
Она меняется местами,
То подойдет, то отойдет...
А музы любят круглый год.

Качалась Невка у перил,
Вдруг барабан заговорил —
Ракеты, выстроившись крúгом,
Вставали в очередь. Потом
Они летели друг за другом,
Вертя бенгальским животом.

Качали кольцами деревья,
Спадали с факелов отрепья
Густого дыма. А на Невке
Не то сирены, не то девки,

Но нет, сирены, — на заре,
Все в синеватом серебре,
Холодноватые, но звали
Прижаться к палевым губам
И неподвижным, как медали.
Обман с мечтами пополам!

Я шел сквозь рощу. Ночь легла
Вдоль по траве, как мел бела.
Торчком кусты над нею встали,
В ножнах из разноцветной стали,
И тосковали соловьи
Верхом на веточке. Казалось,
Они испытывали жалость,
Как неспособные к любви.

А там вдали, где желтый бакен
Подкарауливал шутих,
На корточках привстал Елагин,
Ополоснулся и затих:
Он в этот раз накрыл двоих.

Вертя винтом, бежал моторчик
С музыкой томной по бортам.
К нему навстречу, рожи скорчив,
Несутся лодки тут и там.
Он их толкнет — они бежать.
Бегут, бегут, потом опять
Идут, задорные, навстречу.
Он им кричит: «Я искалечу!»
Они уверены, что нет...

И всюду сумасшедший бред.
Листами сонными кольшим,
Он льется в окна, липнет к крышам,
Вздымает дыбом волоса...
И ночь, подобно самозванке,
Открыв молочные глаза,
Качается в спиртовой банке
И просится на небеса.

1926

ВЕЧЕРНИЙ БАР

В глуши бутылочного рая,
Где пальмы высохли давно,
Под электричеством играя,
В бокале плавало окно.
Оно, как золото, блестело,
Потом садилось, тяжелело,
Над ним пивной дымок вился...
Но это рассказать нельзя.

Звеня серебряной цепочкой,
Спадает с лестницы народ,
Трещит картонною сорочкой,
С бутылкой водит хоровод.
Сирена бледная за стойкой
Гостей попотчует настойкой,
Скосит глаза, уйдет, придет,
Потом с гитарой наотлет
Она поет, поет о милом,
Как милого она любила,
Как, ласков к телу и жесток,
Впивался шелковый шнурок,
Как по стаканам висла виски,
Как, из разбитого виска
Измученную грудь обрызгав,
Он вдруг упал. Была тоска,

И все, о чем она ни пела,
Легло в бокал белее мела.

Мужчины тоже всё кричали,
Они качались по столам,
По потолкам они качали
Бедлам с цветами пополам.
Один рыдает, толстопузик,
Другой кричит: «Я — Иисусик,
Молитесь мне, я на кресте,
В ладонях гвозди и везде!»
К нему сирена подходила,
И вот, тарелки оседлав,
Бокалов бешеный конклав
Зажегся, как паникадило.

Глаза упали, точно гири,
Бокал разбили, вышла ночь,
И жирные автомобили,
Схватив под мышки Пикадилли,
Легко откатывали прочь.
А за окном в глуши времен
Блистал на мачте лампион.

Там Невский в блеске и тоске,
В ночи переменивший краски,
От сказки был на волоске,
Ветрами вея без опаски.
И как бы яростью объятый,
Через туман, тоску, бензин,
Над башней рвался шар крылатый
И имя «Зингер» возносил.

ФУТБОЛ

Ликует форвард на бегу.
Теперь ему какое дело!
Недаром согнуто в дугу
Его стремительное тело.
Как плащ, летит его душа,
Ключица стучается звонко
О перехват его плаща.
Танцует в ухе перепонка,
Танцует в горле виноград,
И шар перелетает ряд.

Его хватают наугад,
Его отравою поят,
Но башмаков железный яд
Ему страшнее во сто крат.
Назад!

Свалились в кучу беки,
Опухшие от сквозняка,
Но к ним через моря и реки,
Просторы, площади, снега,
Расправив пышные доспехи
И накреньясь в меридиан,
Несется шар.

В душе у форварда пожар,
Гремят, как сталь, его колена,
Но уж из горла бьет фонтан,
Он падает, кричит: «Измена!»
А шар вертится между стен,
Дымится, пучится, хохочет,
Глазок сожмет: «Спокойной ночи!»
Глазок откроет: «Добрый день!»
И форварда замучить хочет.

Четыре гола пали в ряд,
Над ними трубы не гремят,
Их сосчитал и тряпкой вытер
Меланхолический голкипер
И крикнул ночь. Приходит ночь.
Бренча алмазною заслонкой,
Она вставляет черный ключ
В атмосферическую лунку.
Открылся госпиталь. Увы,
Здесь форвард спит без головы.

Над ним два медные копья
Упрямый шар веревкой вяжут,
С плиты загробная вода
Стекает в ямки вырезные,
И сохнет в горле виноград.
Спи, форвард, задом наперед!

Спи, бедный форвард!
Над землю
Заря упала, глубока,
Танцуют девочки с зарею

У голубого ручейка.
Всё так же вянут на покое
В лиловом домике обои,
Стареет мама с каждым днем...
Спи, бедный форвард!
Мы живем.

1926

ОФОРТ

И грянул на весь оглушительный зал:
«Покойник из царского дома бежал!»

Покойник по улицам гордо идет,
Его постояльцы ведут под уздцы,
Он голосом трубным молитву поет
И руки вздымает наверх.
Он в медных очках, перепончатых рамах,
Переполнен до горла подземной водой.
Над ним деревянные птицы со стуком
Смыкают на створках крыла.
А кругом громобой, цилиндров бряцанье
И курчавое небо, а тут —
Городская коробка с расстегнутой дверью
И за стеклышком — розмарин.

1927

БОЛЕЗНЬ

Больной, свалившись на кровать,
Руки не может приподнять.
Вспотевший лоб прямоуголен —
Больной двенадцать суток болен.
Во сне он видит чьи-то рыла,
Тупые, плотные, как дуб.
Тут лошадь веки приоткрыла,
Квадратный выставила зуб.
Она грызет пустые склянки,
Склонившись, Библию читает,
Танцует, мочится в лоханки
И голосом жены больного утешает.

«Жена, ты девушкой слыла.
Увы, моя подруга,
Как кожа нежная была
В боках твоих упруга!
Зачем же лошадь стала ты?
Укройся в белые скиты
И, ставя Богу свечку,
Грызи свою уздечку!»

Но лошадь бьется, не идет,
Наоборот, она довольна.

Уж вечер. Лампа свет лиет
На уголок застольный.
Восходит поп среди двора,
Он весь ругается и силы напрягает,
Чугунный крест из серебра
Через порог переставляет.

Больному лучше. Поп хохочет,
Закутавшись в святую епанчу.
Больного он кропилом мочит,
Потом с тарелки ест сычуг,
Наполненный ячменной кашей,
И лошадь называет он мамашей.

1928

ИГРА В СНЕЖКИ

В снегу кипит большая драка.
Как легкий бог, летит собака.
Мальчишка бьет врага в живот.
На елке тетерев живет.
Уж ледяные свищут бомбы.
Уж вечер. В зареве снега.
В сугробах роя катакомбы,
Мальчишки лезут на врага.
Один, задрал кривые ноги,
Скатился с горки, а другой
Воткнулся в снег, а двое новых,
Мохнатых, скорченных, багровых,
Сцепились вместе, бьются враз,
Но деревянный ножик спас.

Закат погас. И день остановился.
И великаном подошел шершавый конь.
Мужик огромной тушею своей
Сидел в стропилах крашенных саней,
И в медной трубке огонек дымился.

Бой кончился. Мужик не шевелился.

1928

ЧАСОВОЙ

На карауле ночь густеет.
Стоит, как башня, часовой.
В его глазах одервенелых
Четырехгранный вьется штык.
Тяжеловесны и крылаты,
Знамена пышные полка,
Как золотые водопады,
Пред ним свисают с потолка.
Там пролетарий на стене
Гремит, играя при луне,
Там вой кукушки полковой
Угрюмо тонет за стеной.
Тут белый домик вырастает
С квадратной башенкой вверху,
На стенке девочка витает,
Дудит в прозрачную трубу.
Уж к ней сбегаются коровы
С улыбкой бледной на губах...
А часовой стоит впотьмах
В шинели конусообразной,
Над ним звезды пожарик красный
И серп заветный в головах.
Вот в щели каменные плит
Мышиные просунулися лица,

Похожие на треугольники из мела,
С глазами траурными по бокам.
Одна из них садится у окошка
С цветочком музыки в руке.
А день в решетку пальцы тянет,
Но не достать ему знамен.
Он напрягается и видит:
Стоит, как башня, часовой,
И пролетарий на стене
Хранит волшебное становье.
Ему знамена — изголовье,
А штык ружья: война — войне.
И день доволен им вполне.
1927

НОВЫЙ БЫТ

Восходит солнце над Москвой,
Старухи бегают с тоской:
Куда, куда идти теперь?
Уж Новый Быт стучится в дверь!
Младенец, выхолен и крупен,
Сидит в купели, как султан.
Прекрасный поп поет, как бубен,
Паникадиллом осиян.
Прабабка свечку зажигает,
Младенец крепнет и мужает
И вдруг, шагая через стол,
Садится прямо в комсомол.

И время двинулось быстрее,
Стареет папенька-отец,
И за окошками в аллее
Играет сваха в бубенец.
Ступни младенца стали шире,
От стали ширится рука.
Уж он сидит в большой квартире,
Невесту держит за рукав.
Приходит поп, тряся ногами,
В ладошке мощи бережет,
Благословить желает стенки,
Невесте крестик подарить.

«Увы, — сказал ему младенец, —
Уйди, уйди, кудрявый поп,
Я — новой жизни ополченец,
Тебе ж один остался гроб!»
Уж поп тихонько плакать хочет,
Стоит на лестнице, бормочет,
Не зная, чем себе помочь.
Ужель идти из дома прочь?

Но вот знакомые явились,
Завод пропел: «Ура! Ура!»
И Новый Быт, даруя милость,
В тарелке держит осетра.
Варенье, ложечкой носимо,
Шипит и падает в боржом.
Жених, проворен нестерпимо,
К невесте лепится ужом.
И председатель на отвале,
Чете играя похвалу,
Приносит в выборгском бокале
Вино солдатское, халву,
И, принимая красный спич,
Сидит на столике кулич.

«Ура! Ура!» — поют заводы,
Картошкой дым под небеса.
И вот супруги, выпив соды,
Сидят и чешут волоса.
И стало все благоприятно:
Явилась ночь, ушла обратно,
И за окошком через миг
Погасла свечка-пятерик.

ДВИЖЕНИЕ

Сидит извозчик, как на троне,
Из ваты сделана броня,
И борода, как на иконе,
Лежит, монетами звеня.
А бедный конь руками машет,
То вытянется, как налим,
То снова восемь ног сверкают
В его блестящем животе.

1927

НА РЫНКЕ

В уборе из цветов и крынок
Открыл ворота старый рынок.

Здесь бабы толсты, словно кадки,
Их шаль невиданной красы,
И огурцы, как великаны,
Прилежно плавают в воде.
Сверкают саблями селедки,
Их глазки маленькие кротки,
Но вот, разрезаны ножом,
Они свиваются ужом.
И мясо, властью топора,
Лежит, как красная дыра,
И колбаса кишкой кровавой
В жаровне плавает корявой,
И вслед за ней кудрявый пес
Несет на воздух постный нос,
И пасть открыта, словно дверь,
И голова, как блюдо,
И ноги точные идут,
Сгибаясь медленно посередине.
Но что это? Он с видом сожаленья
Остановился наугад,

И слезы, точно виноград,
Из глаз по воздуху летят.

Калеки выстроились в ряд.
Один играет на гитаре.
Ноги обрубок, брат утрат,
Его кормилец на базаре.
А на обрубке том костыль,
Как деревянная бутыль.
Росток руки другой нам кажется,
Он ею хвастается, машет,
Он палец вывихнул, урод,
И визгнул палец, словно крот,
И хрустнул кости перекресток,
И сдвинулось лицо в наперсток.

А третий, закрутив усы,
Глядит воинственным героем.
Над ним в базарные часы
Мясные мухи вьются роем.
Он в банке едет на колесах,
Во рту запряган крепкий руль,
В могилке где-то руки сохнут,
В какой-то речке ноги спят.
На долю этому герою
Осталось брюхо с головою
Да рот, большой, как рукоять,
Рулем веселым управлять.

Вон бабка с неподвижным оком
Сидит на стуле одиноком,

И книжка в дырочках волшебных
(Для пальцев милая сестра)
Поет чиновников служебных,
И бабка пальцами быстра.

А вокруг — весы, как магелланы,
Отрепья масла, жир любви,
Уроды, словно истуканы,
В густой расчетливой крови,
И визг молитвенной гитары,
И шапки полны, как тиары,
Блестящей медью. Недалек
Тот миг, когда в норе опасной
Он и она — он пьяный, красный
От стужи, пенья и вина,
Безрукий, пухлый, и она —
Слепая ведьма — спляшут мило
Прекрасный танец-козерог,
Да так, что затрещат стропила
И брызнут искры из-под ног!

И лампа взвояет, как сурок.

1927

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая СТОЛБЦЫ И ПОЭМЫ (1926–1933)

ГОРОДСКИЕ СТОЛБЦЫ

Белая ночь	7
Вечерний бар	10
Футбол	12
Офорт	15
Болезнь	16
Игра в снежки	18
Часовой	19
Новый Быт	21
Движение	23
На рынке	24
Ивановы	27
Свадьба	29
Фокстрот	32
Пекарня	34
Рыбная лавка	36
Обводный канал	38
Бродячие музыканты	40
На лестницах	43
Купальщички	46
424 Незрелость	48

Народный дом	50
Самовар	53
На даче	54
Начало осени	56
Цирк	57

СМЕШАННЫЕ СТОЛБЦЫ

Лицо коня	61
В жилищах наших	63
Прогулка	65
Змеи	67
Искушение	69
Меркнут знаки Зодиака	73
Искусство	76
Вопросы к морю	78
Время	79
Испытание воли	84
Поэма дождя	88
Отдых	91
Птицы	93
Человек в воде	95
Звезды, розы и квадраты	97
Царица мух	98
Предостережение	100
Подводный город	102
Школа Жуков	104
Отдыхающие крестьяне	109
Битва слонов	112
Торжество Земледелия. <i>Поэма</i>	115
Безумный волк. <i>Поэма</i>	143
Деревья. <i>Поэма</i>	159

Часть вторая
СТИХОТВОРЕНИЯ
(1932–1958)

Я не ищу гармонии в природе	173
Осень	175
Венчание плодами	177
Утренняя песня	180
Лодейников	181
Прощание	188
Начало зимы	190
Весна в лесу	192
Засуха	194
Ночной сад	196
Все, что было в душе	197
Вчера, о смерти размышляя	198
Север	199
Горийская симфония	202
Седов	205
Голубиная книга	208
Метаморфозы	210
Лесное озеро	212
Соловей	214
Слепой	216
Утро	219
Гроза	220
Бетховен	221
Уступи мне, скворец, уголок	223
Читайте, деревья, стихи Гезиода	225
Еще заря не встала над селом	227
В этой роще березовой	229
Воздушное путешествие	231
426 Храмгэс	233

Сагурамо	235
Ночь в Пасанаури	237
Я трогал листья эвкалипта	239
Урал. <i>Отрывок</i>	241
Город в степи	244
В тайге	247
Творцы дорог	249
Завещание	253
Жена	255
Журавли	257
Прохожий	259
Читая стихи	261
Когда вдали угаснет свет дневной	262
Оттепель	263
Приближался апрель к середине	264
Поздняя весна	266
Полдень	267
Лебедь в зоопарке	268
Сквозь волшебный прибор Левенгука	270
Тбилисские ночи	272
На рейде	274
Гурзуф	276
Светляки	277
Башня Греми	278
Старая сказка	280
Облетают последние маки	281
Воспоминание	282
Прощание с друзьями	283
Сон	285
Весна в Мисхоре	
1. Иудино дерево	287
2. Птичьи песни	287

3. Учан-Су	288
4. У моря	288
Портрет	289
«Я воспитан природой суровой...»	290
Поэт	291
Дождь	292
Ночное гулянье	293
Неудачник	294
Ходоки	296
Возвращение с работы	299
Шакалы	300
В кино	302
Бегство в Египет	304
Осенние пейзажи	
1. Под дождем	306
2. Осеннее утро	306
3. Последние канны	307
Некрасивая девочка	308
«При первом наступлении зимы...»	310
Осенний клен (<i>Из С. Галкина</i>)	311
Старая актриса	312
О красоте человеческих лиц	314
Где-то в поле возле Магадана	315
Поэма весны	317
Последняя любовь	
1. Чертополох	319
2. Морская прогулка	320
3. Признание	321
4. Последняя любовь	322
5. Голос в телефоне	323
6. «Клялась ты — до гроба...»	324
7. «Посредине панели...»	324

8. Можжевельный куст	325
9. Встреча	325
10. Старость	326
Противостояние Марса	328
Гурзуф ночью	330
Над морем	332
Смерть врача	333
Детство	335
Лесная сторожка	336
Болеро	338
Птичий двор	339
Одиссей и сирены	341
Это было давно	343
Казбек	345
Снежный человек	347
Одинокий дуб	349
Стирка белья	350
Летний вечер	352
Гомборский лес	353
Сентябрь	355
Вечер на Оке	356
«Кто мне откликнулся в чаще лесной?..»	358
Гроза идет	359
Зеленый луч	361
У гробницы Данте	363
Городок	364
Ласточка	366
Петухи поют	368
Подмосковные рощи	370
На закате	372
Не позволяй душе лениться	374

Рубрук в Монголии	
Начало путешествия	376
Дорога Чингисхана	378
Движущиеся повозки монголов	380
Монгольские женщины	382
Чем жил Каракорум	384
Как было трудно разговаривать с монголами	386
Рубрук наблюдает небесные светила	388
Как Рубрук простился с Монголией	390
Примечания. <i>О. Сабурова</i>	392

Заболоцкий Н.

З 12 Зеленый луч : Столбцы и поэмы. Стихотворения / Николай Заболоцкий. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 432 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-19106-8

«Пишу Вам с той почтительностью, с какой написал бы Тютчеву или Державину. Для меня нет никакого сомнения, что автор „Журавлей“, „Лебедя“, „Лесного озера“, „Актрисы“, „Некрасивой девочки“ — подлинно великий поэт, творчеством которого советской культуре... придется гордиться как одним из высочайших своих достижений», — писал Заболоцкому Корней Чуковский в 1957 году, после выхода последнего прижизненного сборника поэта. По словам Андрея Битова, как «Баратынский стал крупнейшим поэтом девятнадцатого века в двадцатом», так и «Заболоцкий станет крупнейшим поэтом двадцатого века в двадцать первом».

В настоящем издании представлено полное собрание стихотворений и поэм Н. А. Заболоцкого, тщательно отобранных автором в соответствии с его литературным завещанием.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-5

Литературно-художественное издание

НИКОЛАЙ ЗАБОЛОЦКИЙ
ЗЕЛЕНЬЙ ЛУЧ
СТОЛБЦЫ И ПОЭМЫ
СТИХОТВОРЕНИЯ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Валентина Гончар, Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 03.02.2021. Формат издания 70 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 17,4. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-PTP-27799-01-R